

Как же хорош Восточный Сектор Высшей Академии X! Тамошние девушки – сплошь красавицы, живые, яркие, открытые, доступные, ходят на вечеринки. А что в Северном Секторе? Кроме всевозможных встреч для тренировок, разумеется, ещё бывают и всякие студенческие собрания, где парни и девушки могут наладить контакт – однако же, по сравнению с Восточным Сектором, все здесь слишком сдержанные, неискренние, как такое может мотивировать на учёбу?

По правде говоря, Ло Фей попросту завидовал...

Чёрт бы с этим Ван Чжэном, даже у Чжан Шаня есть девушка! Чем, мать вашу, он хуже?

Лиер холодно взглянул на него, и толстяк тут же втянул голову в плечи: «Я имею в виду, не стоит ли сменить стратегию? Босс, ведь не должно же было всё закончиться вот так вот? Бону получил деньги, однако же, ничего не сумел сделать, и убрался восвояси».

Бону, о котором так нелестно отозвался Ло Фей, был отнюдь не абы кем, а инструктором по сражению на мехах. Было вполне очевидно, что на прошлом занятии он не просто так заострил внимание на Ван Чжэне, а по плану Лиера.

«Разумеется нет. Однако, остаться на своём месте после того, как он в открытую подставлял студента у всех на глазах, ему действительно было бы сложно», – равнодушно сказал Лиер, как шахматист, отдающий на съедение врагу ничего не значащую пешку.

Бросая камень во врага, он ведь не целился в голову, а лишь хотел посмотреть, как враг будет реагировать на нападение.

Однако выступление Ван Чжэна ничуть не огорчило его.

Ло Фей кивнул головой. На самом деле, в Высшей Академии X имелось два вида преподавателей: одних можно было назвать обычными учителями, а других – полноценными научными руководителями. Хотя первые и занимались обучением, однако их нельзя было сравнивать со вторыми, чей статус давал значительно больше власти. Разница между ними была, примерно, как между ассистентом и профессором в обычных университетах, – именно поэтому клану Кронос удалось подкупить Бону. Хотя жизнь Бону после становления преподавателем и стала неплоха, ему хотелось большего, особенно в плане роскоши. Когда люди доживают до определённого возраста, они начинают жалеть о том, что многого не смогли попробовать в своей жизни, но, чтобы нагнать всё упущенное, нужны деньги, причем немалые. Добавить к этому неприятный случай, который случился с его сыном и, само собой, прежде, чем уйти, Бону захотел урвать максимально возможный куш.

«Однако же я всё-таки не понимаю: все эти четыре меха – те самые, на которых Ван Чжэн себя чувствует лучше всего, это же изначально снизило наши шансы на успех, так зачем же?»

Ло Фей мучался в догадках: если требовалось опозорить Ван Чжэна, какой смысл был Бону подсовывать ему мехи, в управлении которых тот мастер?

Лиер улыбнулся: «Ты всё ещё не дорос до этого. Такого противника, как Ван Чжэн нельзя просто так разгромить, я пока прощупывал почву».

Причина, по которой он как раз выбрал четыре меха, в которых так силён Ван Чжэн, также заключалась в том, чтобы Бону почувствовал, какое это непростое дело, и что деньги, которые он получил, необходимо отработать. То, что Ван Чжэн добился успеха на знакомых мехах, не прибавило ему ни капли новых знаний и опыта. Если бы он потерпел поражение, было бы

конечно лучше, но после череды таких успехов, он однозначно приобрёл немало недоброжелателей. В то же время, он разнёс их, и это добавило ему уверенности... Иногда человеку очень долго и упорно везёт и тогда он становится слеп по отношению к своим слабостям.

Очень часто счастливые стечения обстоятельств бывают даже опаснее и вреднее, чем беды. Беды и несчастия делают нас сильнее, а веселье и комфорт – наоборот.

Ван Чжэн, сумеешь ли ты заметить надвигающуюся угрозу, когда в твоей жизни всё так хорошо?

* * *

В это же время, далеко в Солнечной системе, на планете Земля, в Европе, главный дом клана Кронос.

Здесь было сердце клана, отсюда началась его история и слава. Учитывая местную охрану, даже если вся армия Земли придёт осаждать эту цитадель, быстро это сделать ни за что не удастся.

Здесь же находилась уставленная новейшими передовыми медицинскими измерительными аппаратами спальня, в которой на больничной кровати лежал старик, чьё лицо было покрыто серовато-белыми старческими пятнами, заставляющими его выглядеть так, будто он заживо гнил и был почти мёртв.

Это был нынешний глава клана Кронос!

Во всей Солнечной системе было известно, что глава клана Кронос прикован к постели тяжёлой болезнью и скоро умрёт, поэтому основные дела клана уже легли на плечи юного Лиера. Однако же, казалось, его видение будущего клана кардинально отличалось от видения старика Кроноса. Рано или поздно клан Кронос должен был завянуть в руках этого парня.

«Кхэ, и это был его ход?»

«Да, господин».

«Следующий документ...»

Хоть он и лежал на больничной кровати, состояние старика Кроноса совсем не оставляло ощущения, будто он должен был в ближайшее время отойти в мир иной. Его лицо хоть и выглядело безжизненным, но сияние глаз совсем не выдавало в нём человека, для которого уже всё решено.

И в этом заключалась истина.

Хлоп!

Старик Кронос как ни в чём ни бывало поднялся с постели.

«Те вложения в Абидане, слава богу, прогрессируют, в ключевом секторе энергетики уже есть наш человек».

«В раскопках в Созвездии Близнецов возникли трудности, местные карлики очень сопротивляются прибывшим чужакам».

«Если хочешь что-нибудь взять, сначала что-нибудь отдай».

«Да».

Старик Кронос постоянно занимался делами, однако же удивительней всего было, что все дела, которые он вёл, не имели никакого отношения к Солнечной системе.

Его болезнь была притворством, однако, могущество семьи, которое он передал Лиеру, было настоящим. Просто Земля была лишь маленькой частью огромного клана Кронос.

Это длинная история, но легенда о том, что клан Кронос успел так быстро возвыситься в самом начале этой эпохи была лишь вымыслом. Правда же заключалась в том, что клан являлся частью Храма, скрытым на протяжении уже долгих лет. Со временем, в результате межпланетных путешествий, Земля стала терять свои позиции, однако же откуда теперь в распоряжении клана столько людей из разных уголков вселенной и столько средств?

Эта колоссальная организация пряталась за спиной у Коалиции Млечного Пути и затерялась в тени истории.

«Вероятно, у молодого господина уже есть какие-то подозрения», – уважительно проговорил Драпп.

«Вероятно? – в глазах старика Кроноса появилась усмешка: – Драпп, уже много лет я не слышал от тебя подобного слова, ответ неуверенного человека».

Драпп слабо улыбнулся.

Старик Кронос кивнул: «Вероятно, он многого не знает, наверняка он только сомневается, не стоит принимать это во внимание».

Каждый король-лев в детстве однажды оказывается сброшен со скалы, и лишь те львята, кому хватит сил вскарабкаться обратно, становятся великими.

Перед Лиером и в самом деле открылась прекрасная возможность, и шансы у него есть, только вот и конкурентов хватает. В конце концов, клан Кронос – всего лишь часть Храма.

После того, как старик разобрался со всеми делами, к нему подошёл человек в белой одежде, поклонился и проговорил: «Господин. Совет принял решение, и оно заключается в том, что на данный момент нам всё ещё необходимо сохранять своё существование в тайне, время ещё не пришло. Пока ещё рано противостоять сложившимся правилам этого мира».

Этот человек в белом как раз и дал Лиеру ссылку на мир мудрецов.

Старик Кронос кивнул головой, он, конечно, тоже всё знал. Он понимал, что уже не застанет возвращения Храма, однако, произошло столько событий... Теперь он надеялся, что хотя бы его внук доживёт до этого дня. Ему-то для этого сил хватить должно.

Тем не менее, на дворе были уже другие времена. Очень многие вещи уже нельзя было делать напролом. Лиеру предстояло гораздо больше вытерпеть и гораздо большему научиться. Но в этом плане старик верил в него. Это ведь Лиер, в его жилах течёт кровь Кроносов!